

УДК 008+930.85
ББК 63.3(2)6-7

Ланцева Анна Михайловна,
аспирантка,
ФГБОУ ВПО «Государственная академия славянской культуры»,
Хибинский проезд, д. 6., 129337 Москва, Российская Федерация
E-mail: lancev86@mail.ru

КУЛЬТ СВЯТОГО ВАЦЛАВА: ЧЕШСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ХРИСТИАНСКАЯ УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ

Аннотация: Культ св. Вацлава сформировался в середине X в., заняв особое место в галерее средневековых святых правителей. В том же веке святовацлавский культ постепенно перешёл культурные границы Чехии и распространился на территорию европейского культурного универсума: в Польшу, Силезию, на немецкую территорию Священной Римской империи, Данию, Италию, даже Великобританию. С эпохи средневековья почитание св. Вацлава находит своё воплощение в искусстве как стран славянского универсума, так и Западной Европы в таких её жанрах, как агиография, архитектура, скульптура, музыка и изобразительное искусство. Особое внимание уделяется культурно-религиозным аспектам проникновения почитания чешского святого (Вячеслав в русской традиции) в русскую культуру, что обусловлено местным процессом формирования и развития борисоглебского культа X–XII вв. В настоящее время традиция празднования дня Св. Вацлава (28 сентября) установлена в Чешской Республике на государственном уровне как день чешской государственности.

Ключевые слова: чешская идентичность, христианский универсум, святой Вацлав, культ святого, теоцентризм, культурная парадигма, культурные универсалии, агиография, культурная диффузия, межкультурная коммуникация.

Св. Вацлав является ключевой фигурой в чешской истории и культуре. В Чехии каждая эпоха обращалась к этому образу и каждый раз по-своему интерпретировала его. Интересно то, что фигура святого перешла «культурные границы» своей страны и оказалась известной и в других странах христианского мира. В данной статье мы попытаемся воссоздать интегральный образ святого, почитаемого как православными, так и католиками, так как его почитание сложилось в X в. вскоре после его убийства, когда Европа представляла собой единое сакральное поле. В православии сохранилась старославянская форма имени святого — Вячеслав («вящая слава»). Образ св. Вацлава анализировался учёными с разных точек зрения и внутри разных гуманитарных дисциплин: истории, филологии, искусствознания. Л. П. Лаптева даёт образ Вацлава Чешского через призму историко-литературного анализа

«Хроники» Козьмы Пражского [4], О. В. Лосева упоминает его, анализируя древнерусские месяцесловы [5], Г. П. Мельников рассматривает образ св. Вацлава в контексте чешской культуры вплоть до XX в. [6], М. Ю. Парамонова предлагает сравнительно-исторический анализ почитания святого в славянских странах и в Латинской Европе [8; 9], А. И. Рогов включает его в контекст чешско-русских церковных и литературных связей [10], Л. И. Тананаева рассматривает эту тему с искусствоведческих позиций [11, с. 278–287]. Среди чешских работ историко-культурного характера следует выделить работы В. Конзала [5], Ф. Мареша [8], В. Ткадльчика [17], Д. Тржештика [18]. На основании колоквиума «Святой Вацлав и его культ», проходившего в ноябре 2008 г. в рамках празднования святовацлавского юбилея, в котором участвовали как Чешская Католическая Церковь, так и Карлов университет, был издан коллективный труд «Святой Вацлав. В честь 1100 годовщины со дня рождения святого князя Вацлава» [15].

Как известно, почитание св. Вацлава сформировалось в середине X в. ещё до церковной схизмы. К этому времени уже начало складываться единое поле христианской культуры. Возникает новая культурная парадигма, формируются универсалии средневековой культуры, в основе которой утверждается категория теоцентризма. Таким образом, христианство превратилось в важнейший социальный институт, опору государства, которая сформировала мощную, динамическую цивилизацию, существующую тысячелетия и охватывающую половину земного шара. Само государство трактовалось как богоустановленный институт, а путь исторического развития определялся в рамках провиденциализма. Однако на пути к признанию христианства как мировой религии пришлось пройти довольно сложный путь, так как процесс культурной диффузии христианских ценностей на языческую почву не мог пройти без социальных столкновений. Всё это, конечно же, было бы немыслимо без апологетов христианства и мучеников за новую веру, среди которых были не только «простые смертные», но и представители высшей власти.

В ряду средневековых святых особое место занимают личности правителей. Они были связаны с политической идеологией и сакрализацией власти. Образ святого, совмещавшего уровень святости со статусом правителя, отражал положение светского главы в подчинённом ему сообществе. Почитание святых правителей получило распространение как в латинском, так и в православном мире. Как народное, так и церковное почитание святых зафиксировано уже у Беды Достопочтенного в его «Церковной истории» [1]. В славянских странах такими текстами становятся «Хроника Козьмы Пражского» в Чехии, «Повесть временных лет» в Древней Руси.

О князе Вацлаве как исторической личности известно очень немного. Мы знаем, что он был сыном князя Вратислава I и внуком Борживоя, первого исторически достоверно чешского правителя из династии Пршемысловичей, крещенного самим архиепископом Мефодием. Точная дата рождения Вацлава неизвестна, приблизительно — 907 г. Вокруг даты его смерти тоже долго царили противоречия, хотя день гибели святого Вацлава известен доподлинно — 28 сентября, годом, когда это произошло, раньше считался 929-й. Но более внимательное изучение легенд и хроник привело историков к выводу о том, что в действительности князь погиб

шестью годами позже — в 935-м — от руки своего брата Болеслава. Учитывая обстоятельства смерти самого Вацлава, можно сказать, что чешская династия Пршемысловичей была типичной средневековой династией, члены которой в борьбе за власть не останавливались и перед убийствами близких родственников. Св. Вацлав, видимо, не дожил до 30 лет, тем удивительнее масштабность его исторического и духовного наследия. На годы недолгой жизни и правления князя Вацлава приходится, с одной стороны, первые попытки сплотить разрозненные чешские княжества, с другой — распространение и укрепление христианской веры среди чехов и, наконец, важнейшее внешнеполитическое решение о вхождении Чешского княжества в Священную Римскую империю на очень выгодных для чехов условиях. Основной источниковедческой базой, на основании которой мы знаем о событиях из жизни святого, является его агиография. Существует несколько житийных версий, две из которых — славянского происхождения, остальные — латинские. Наиболее известные среди последних — это так называемая «Легенда Гумпольда», «Легенда Кристиниана» и «Crescende fide». Как считает М. Ю. Парамонова, «скудость аутентичных свидетельств о реальном князе контрастирует с яркостью представления его образа в агиографии и чешской средневековой историографической традиции. Агиографическая и основанная на ней историографическая святовацлавская традиция относятся к сфере посмертной репутации, а не достоверного изображения исторического персонажа. Парадокс этой ситуации заключается в том, что не реальный правитель, а именно св. Вацлав, стал реальным и очень важным участником чешской истории, определяющим специфику политической и национальной самоидентичности чешского общества» [8, с. 178–204]. Как повествуют житийные изводы, Вацлав, ставший князем после смерти отца, когда ему было не более 14 лет, прославился своей образованностью, набожностью и милосердием. Так, славянские легенды повествуют о том, как святой выпекал ночами просфоры и давал милостыню бедным. На воспитание юноши большое влияние оказала его бабушка, св. Людмила, супруга князя Борживоя, погибшая впоследствии мученической смертью. Очевидно, от неё Вацлав перенял христианские ценности в славянском варианте. Несмотря на то что у Вацлава не складывались отношения с германскими соседями (он проиграл войну с Баварией и Саксонией), чешскому князю удалось выпросить у германского короля Генриха Птицелова мощи св. Вита и построить храм на Пражском Граде, посвящённый этому святому. Это обстоятельство впоследствии сказалось и на почитании св. Вацлава, так как раскаявшийся Болеслав перенёс останки своего брата в ротонду св. Вита.

Предположительно уже в XII в. возник святовацлавский хорал, являющийся как молитвой, так и «национальным гимном» страны. Слова хорала «Святой Вацлав, князь нашей земли, не дай погибнуть нам и потомкам» были выбиты на постаменте памятника св. Вацлаву, установленному в начале XX в. на Вацлавской площади. Хорал исполнялся на коронационных торжествах столь разных монархов, как единственный гуситский король Иржи из Подебрад и ярый католик, родоначальник Губсбургов на чешском троне Фердинанд I.

Большую роль в укреплении святовацлавской традиции сыграл правивший в IV в. чешский король и германский император Карл IV, прозванный чехами «отцом

Отечества». При нём в 1344–1364 гг. была построена капелла св. Вацлава, созданная мастером Петром Парлержом. Оформление капеллы — образец высокого уровня чешского искусства XIV в. В центре капеллы стоит скульптура св. Вацлава, высеченная из опоки Йиндржихом Парлержом (племянником Петра Парлержа) в 1373 г. В 1347 г. по распоряжению императора была изготовлена корона св. Вацлава, которая во время религиозных и государственных торжеств должна была водружаться на череп князя, выставляющийся в такие дни в соборе св. Вита на гробнице св. Вацлава. Позднее ей короновалось большинство чешских монархов — вплоть до середины XIX в.

Когда в 1929 г. отмечалось тысячелетие гибели князя, почтение к фигуре национального святого оказалось столь массовым, что президент Масарик признал огромное значение святовацлавской традиции для национального самосознания чехов. Специально для торжественного праздника в честь юбилея св. Вацлава состоялась премьера кантаты «Святой Вацлав», написанной Й. Б. Ферстером.

Большой ущерб святовацлавскому почитанию нанесла антиисторичная и аморальная интерпретация наследия князя чешскими коллаборационистами в годы нацистской оккупации. Эти люди преподносили св. Вацлава как своего рода первого германизатора в чешской истории. 28 сентября — день св. Вацлава — было вычеркнуто из списка не только праздничных, но и памятных дней. После «Бархатной революции» 1989 г. этот день стал национальным праздником под названием День чешской государственности, что не вполне логично, так как не Вацлав был основателем чешского государства.

Уже в средние века почитание св. Вацлава стало распространяться за пределы территорий Чехии и Моравии. Одним из наиболее ранних примеров расширения почитания св. Вацлава за границы Чехии мы встречаем в Кракове — столице Польши. Немаловажное место в политической жизни центральноевропейского региона занял чешско-польский конфликт, в ходе которого землями Кракова завладел чешский князь Болеслав I, однако его сын и наследник Болеслав II не удержал престол. Сведения о принадлежности Кракова Чехии имеются ещё в чешской «Хронике» Козьмы Пражского, где под 1068 г. помещён текст грамоты Генриха IV от 20 апреля 1086 г., подтверждающий территорию чехо-моравской кафедры. В грамоте описываются её восточные пределы с реками Буг и Стырь и с областями, принадлежащими г. Кракову [4]. Кафедральный собор на Вавеле был посвящён св. Вацлаву, как это приведено в описании печатей, принадлежащих капитулу собора и относящихся ко второй половине XII – первой трети XIII вв. Посвящение собора чешскому святому выражало продолжение церковных отношений между Прагой и Краковом. Когда чешский король Вацлав II завладел Малой Польшей и в 1300 г. был коронован как король польский в Гнезно, почитание св. Вацлава в Кракове ещё более усилилось. Огромная заслуга принадлежала епископу Мускате, который был ярким представителем интересов Пршемысловичей. В краковском мисале говорится, что епископ заказал для кафедрального собора изображения св. Станислава, Войтеха и Вацлава.

В годы правления Карла IV было завершено присоединение силезских княжеств к чешской короне. В Вратиславе (Вроцлаве) Карл основал августинский

монастырь с костёлом св. Дороты. Патронами этого монастыря храма стали св. Дорота, Вацлав и Станислав. Культ св. Вацлава нашёл своё монументальное воплощение в скульптуре на портике храма Св. Иоанна Крестителя. К 1421 г. относится скульптура чешского святого на западном портале храма в Свиднице (Силезия). Таким образом, чешская экспансия шла рука об руку с межкультурным диалогом, что приводило к взаимообогащению культур, взаимопроникновению культурных элементов и символов.

Довольно рано почитание св. Вацлава стало проникать на немецкую территорию Священной Римской империи. Об этом свидетельствует баварская версия жития, так называемая «Легенда Кристиана» из монастыря св. Имрама в Регенсбурге и ранние чешские включения в пассионал Швифалтенского монастыря, на одном из листов которого было изображение чешского святого. Когда в 1012 г. был освящён Бамбергский собор, в нём были помещены частицы мощей св. Вацлава и Войтеха. Святовацлавские реликвии попали и в другие места империи: в Кведлинбург, Халберштадт, Эрфурт, Тревир, Тегернсе и Рансхофен.

Согласно указу императора и короля Карла IV, каждый новый правитель должен был созывать первый сейм в Нюрнберге. В 1349 г. Карл повелел снести синагоги по причине необходимости ведения более оживлённой торговли. На этом месте был построен Марианский костёл. В Документе Карл сам фигурирует как основатель костёла. В 1358 г. епископ Джованни Мариньоли в присутствии Карла освятил один из алтарей этого костёла в честь св. Вацлава и Вита, в алтарь были вложены мощи св. Вацлава. Когда у Карла родился долгожданный сын и наследник престола, то новорождённый был окрещён в нюрнбергском костёле св. Зебальда 11 апреля 1361 г. под именем Вацлав. В семнадцати километрах от Нюрнберга, на месте крепости Лауф Пегнич, Карл IV основал г. Венцельбург, т. е. город Вацлава. В это время у немцев распространялась германизованная форма имени Вацлав — Венцель. Каменная статуя святого патрона города была поставлена на внешнем фасаде крепости. Внутри зала был помещён рельеф святого, держащего в правой руке копье, а в левой — щит с изображением чешского льва. Статуя св. Вацлава есть также в Зальцбурге, так как этот город был тогда частью Чешского королевства. Наконец, в соборе св. Петра в Риме, в котором был коронован Карл IV, один из алтарей был посвящён чешскому святому. Напомним, что в славянском житии святого говорится о том, что князь хотел, передав княжение своему брату, пойти в Рим к святому апостолу Петру и там отречься от мира. В середине XIV в. при Пражском архиепископе Яне Очко появилась фреска с изображением св. Вацлава, Войтеха и Прокопа. Перед св. Вацлавом изображён коленопреклонённый император, а перед св. Войтехом — Ян Очко.

Свидетельством расширения почитания св. Вацлава за пределы территорий Польши и Германии является легенда, содержащая описание сна, в котором датскому королю Эрику IV снится распятый Христос и повелевает построить храм в честь св. Вацлава. Согласно преданию, это произошло в ночь убийства князя.

Интересный аспект культурно-религиозных взаимоотношений между Русью и Чехией — её рецепция культа св. Вацлава, известного на Руси в старославянской

форме как Вячеслав. Согласно доводу Н. К. Никольского, составитель «Повести временных лет» использовал некоторые чешско-моравские легенды и предания, описывая отношения между русскими, поляками и чехами [7]. Вероятно, чехи принимали участие в переводе теологических и исторических книг, организованном в Киеве Ярославом Мудрым. Примечательно также и то, что некоторые сведения о Руси и русских делах можно обнаружить в трудах чешских и польских летописцев XII–XIII вв., например, у продолжателя хроники Козьмы Пражского и Винцента Кадлубека из Польши [7]. Как св. Ольга обратила к вере своего внука, князя Владимира, так и в Чехии, только веком раньше, св. Людмила воспитала в христианской вере своего внука Вячеслава. Его мученическая кончина от руки своего брата стала примером для житий первых русских святых Бориса и Глеба, поскольку киевские книжники были хорошо знакомы с его житием и воспринимали его как эталонную модель. Отсюда проистекают параллелизмы в обоих житиях. Согласно житию св. Вацлава, он предчувствовал свою кончину и не сопротивлялся убийству. О св. Борисе перед кончиной в «Повести временных лет», куда вошёл сюжет о русских святых братьях, говорится следующее: «Вспомнил он о мучениях и страданиях святого великомученика Никиты и святого Вячеслава, которые были убиты также» [7]. Согласно вышеупомянутому источнику, перед самой смертью святые братья молились. В обоих случаях обнаруживается уподобление князей библейскому Авелю, погибшему от руки своего брата Каина. Почитание святых братьев Бориса и Глеба на Руси берёт своё начало с 20–30 х гг. XI в. Вскоре почитание святых окажется перенесённым на чешскую почву в Сазавский монастырь, где ещё сохранялась литургическая практика на славянском языке. Итак, процесс становления и развития борисоглебского почитания в X–XII вв. на Руси был тесно связан со святовацлавским, но имел под собой иные социокультурные основания, рассмотренные М. Ю. Парамоновой [8; 9].

В России известны изображения св. Вячеслава в храме Успения Богородицы Троице-Сергиевой лавры (икона 1648 г.) и в храме Св. Софии в Вологде, расписанном в 1684–1686 гг. Обе росписи были выполнены бригадой ярославских мастеров под руководством Дмитрия Григорьевича Плеханова. Чешский князь изображён в обоих соборах на юго-западных столбах. Он представлен седовласым умудрённым старцем. Не приходится и говорить, что такой образ Вячеслава чрезвычайно далёк от того, который мы видим во всех памятниках вацлавского цикла — юного князя-мученика. Так Вячеслав прочно входит в число не только чуть ли не русских святых, но и тех, кто олицетворяет собой государственную мудрость и величие [5]. Изображения св. Вячеслава есть также в московском храме Святителя Николая в Котельниках, являющемся Подворьем Православной Церкви Чешских земель и Словакии.

Один из первых храмов в России, основанных в честь чешского святого, находится в Барвихе. Он построен в 2004 г. на землях, принадлежащих ранее Свято-Зачатьевскому монастырю, разрушенному в 1932 г. В 2008 г. Блаженнейшим митрополитом Чешских земель и Словакии Христофором из собора св. Вита в Праге были перенесены и переданы в дар этому приходу частицы мощей св. Вячеслава и Людмилы Чешских.

В свою очередь, в Чехии есть несколько православных приходов в честь св. Вячеслава. Это — храмы Св. Вячеслава в Брно, в Литомержице, а также храм Св. Вячеслава и Людмилы в Иглаве. Несколько лет назад по благословению Христофора в посёлке Левда, недалеко от Карловых Вар, трудами игумены Валентины был основан Свято-Вячеславо-Людмиловский женский монастырь.

Недавно белорусские и российские специалисты сделали сенсационные открытия в ходе работ в Спасо-Преображенской церкви Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке. Здесь были обнаружены самые ранние изображения первых русских святых страстотерпцев Бориса и Глеба XII в. Напротив этой стены находится редчайший рельеф св. Вячеслава. Возможно, Пржемысловцы были связаны какими-то родственными узами с полоцким княжеским домом [11].

Сегодня святовацлавская традиция восстановлена в Чехии на государственном уровне. 28 сентября, день памяти национального патрона, стал Днём чешской государственности. Неотъемлемой частью святовацлавской традиции стал крестный ход, который проходит каждый год в день св. Вацлава. Традиция появилась ещё в эпоху барокко. Процессия из Праги шла в Стару Болеславу, чтобы побывать на месте убийства святого. Последний храмовый праздник в полном смысле слова состоялся в Старе Болеслави в 1929 г., когда отмечалось тысячелетие со дня убийства св. Вацлава. В настоящее время снова эта традиция возрождена.

Подтверждением многовекового почитания св. князя Вацлава и итогом всего вышесказанного может послужить высказывание блаженного Августина: «Мы называем христианских государей счастливыми, если они управляют справедливо, если, окруженные лестью и идолопоклонством, не превозносятся, но помнят, что они люди; если боятся, любят и чтут Бога <...> если обстановка и род их жизни тем скромнее, чем могли бы быть роскошными, если не пренебрегают приносить Богу за грехи свои жертву смирения, сожаления и молитвы. Таких христианских императоров мы называем счастливыми, т. е. счастливыми пока надеждой и, которые потом будут счастливы на деле, когда наступит то, чего мы ожидаем» [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Беда Достопочтенный*. Церковная история народа англов. М.: РГБ, 2004. 361 с.
- 2 *Блаж. Августин*. Творения. СПб.: Алетейа, 1998. Т. 3. 584 с.
- 3 *Вернадский Г.* Киевская Русь. Глава XI. URL: <http://gumilevica.kulichki.net> (дата обращения 25.10.2012).
- 4 *Липтева Л. П.* Хроника Козьмы Пражского и ее отражение в историографии позднего средневековья // Проблемы славяноведения. Брянск: Изд-во БГПУ, 2006. Вып. 8. С. 131–132.
- 5 *Лосева О. В.* Месяцеслов и именовслов в Древней Руси // Румянцевские чтения. М.: РГБ, 1996. Ч. 2. С. 63–71.
- 6 *Мельников Г. П.* История культур зарубежных славянских народов. М.: ГАСК, 1994. Т. 1. 486 с.
- 7 *Никольский Н. К.* «Повесть временных лет» как источник истории начального периода русской письменности и культуры». Л.: Изд-во АН СССР, 1930. 107 с.

- 8 *Парамонова М. Ю.* Генеалогия святого: мотивы религиозной легитимизации правящей династии в ранней святовацлавской агиографии // Одиссей. М.: ГУ ВШЭ, 1996. С. 178–204.
- 9 *Парамонова М. Ю.* Святые правители Латинской Европы и Древней Руси: сравнительно-исторический анализ вацлавского и борисоглебского культов. М.: ИВИ РАН, 2003. 405 с.
- 10 *Рогов А. И.* Жизнеописание первых чешских князей в древнерусской письменности и культуре // Сказания о начале Чешского государства в древнерусской письменности. М.: Наука, 1970. С. 5–33.
- 11 *Тананаева Л. И.* Цикл святого Вацлава в творчестве Карела Шкреты // Барокко в славянских культурах. М.: Наука, 1982. 276–299 с.
- 12 *Филипович Е.* Свет Православия в Чехии и Словакии. Прага: Русская традиция, 2009. 184 с., 74 ил.
- 13 *Флоровский А. В.* Чехи и восточные славяне. Очерки истории русско-чешских отношений. Praha: Slovansky ustav, 1935–1947. 29–30 с.

* * *

Lanczeva Anna Michailovna,
post-graduate student,
FSBI HPE «State Academy of Slavic Culture»,
Khibinsky pr., 6, 129337 Moscow, Russian Federation
 E-mail: lancev86@mail.ru

SAINT WENCESLAS'S CULT: CZECH IDENTITY AND CHRISTIAN UNIVERSALITY

Abstract: The cult of the saint Wenceslas was formed during the Middle Ages in the medium of the Xth century and took a special place in the images gallery of medieval saint governors. In the Xth century saint Wenceslas's cult gradually passed cultural borders of the Czech Republic and was extended to the European universe: in Poland, Silesia, German territory of Sacred Roman Empire, Denmark, Italy, even Great Britain. Since the Middle Ages honoring the saint Wenceslas found reflection in the art both at Slavic universal, and at the West European countries: the hagiography, literature, architecture, sculpture, music and the fine arts. The special attention is paid to Czech-Russian relations, separate cultural and religious aspects of honoring penetration of the Czech saint (Vyacheslav in Russian cultural tradition) into Russian culture, which was connected with local process of formation and development of the Borisoglebsk cult in Xth – XIIth centuries. Nowadays the tradition of celebration of the Saint Wenceslas's day (28 September) is established in the Czech Republic on the state level as a day of Czech statehood.

Keywords: Czech identity, Christian Universe, the Saint Wenceslas, cult of the Saint, teotsentrizm, cultural paradigm, cultural Universes, hagiography, cultural diffusion, intercultural communication.

REFERENCES

- 1 Beda Venerabilis. *Tserkovnaia istoriia naroda anglov* [Historia ecclesiastica gentis Anglorum]. Moscow, RGB Publ., 2004. 361 p.
- 2 Saint Augustine. *Tvoreniiia* [Works]. St. Peterburg, Aleteia Publ., 1998. Vol. 3. 584 p.
- 3 Vernadsky G. *Kievskaia Rus' . Glava XI* [Kievan Russia. Chapter XI]. Available at: <http://gumilevica.kulichki.net> (Accessed 25 October 2012).
- 4 Lapteva L. P. Khronika Koz'my Prazhskogo i ee otrazhenie v istoriografii pozdnego srednevekov'ia [Chronicle of Cosmas of Prague and its reflection in historiography of the late Middle ages]. *Problemy slavianovedeniia* [Problems of Slavic studies]. Briansk, Izd-vo BGPU, 2006, part 8, pp. 131–132.
- 5 Loseva O. V. Mesiatsteslov i imenoslov v Drevnei Rusi [Menology and Name-book of Old Russia]. *Rumiantsevskie chteniia* [The Rumyantsev Readings]. Moscow, RGB Publ., 1996, part 2, pp. 63–71.
- 6 Mel'nikov G. P. *Istoriia kul'tur zarubezhnykh slavianskikh narodov* [History of culture of foreign Slavs]. Moscow, GASK Publ., 1994. Vol. 1. 486 p.
- 7 Nikol'skii N. K. «Povest' vremennykh let» kak istochnik istorii nachal'nogo perioda russkoi pis'mennosti i kul'tury» [The Tale of Bygone years as a historic source of the early period of Russian writing and culture]. Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1930. 107 p.
- 8 Paramonova M. Iu. Genealogiia sviatogo: motivy religioznoi legitimizatsii praviashchei dinastii v rannei sviatovatslavskoi agiografii [Genealogy of the Saint: the motives of religious legitimization of ruling dynasty in the early hagiography of Saint Wenceslas]. *Odissei* [Odyssey]. Moscow, GU VShE Publ., 1996, pp. 178–204.
- 9 Paramonova M. Iu. *Sviatye praviteli Latinskoi Evropy i Drevnei Rusi: sravnitel'no-istoricheskii analiz vatslavskogo i borisoglebskogo kul'tov* [Saint rulers of Latin Europe and Old Russia: comparative historical analysis of Wenceslas and Borisoglebsk cults]. Moscow, IVI RAN Publ., 2003. 405 p.
- 10 Rogov A. I. Zhizneopisanie pervykh cheshskikh kniazei v drevnerusskoi pis'mennosti i kul'ture [Biography of the first Czech Princes in Old Russian writing and culture]. *Skazaniia o nachale Cheshskogo gosudarstva v drevnerusskoi pis'mennosti* [The tale about the beginning of Czech state in Old Russian writing]. Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 5–33.
- 11 Tananaeva L. I. Tsikl sviatogo Vatslava v tvorchestve Karela Shkrety [The Saint Wenceslas Cycle in Karel Skret works]. *Barokko v slavianskikh kul'turakh* [Barocco in Slavic cultures]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 276–299 p.
- 12 Filipovich E. *Svet Pravoslaviia v Chekhii i Slovakkii* [The Light of Orthodoxy in Czech and Slovakia]. Praga, Russkaia traditsiia Publ., 2009. 184 p., 74 il.
- 13 Florovskii A. V. *Chekhi i vostochnye slaviane. Ocherki istorii rusko-cheshskikh otnoshenii* [Czechs and Eastern Slavs. Essays on history of Russian-Czech relations]. Praha, Slovansky ustav Publ., 1935–1947. 29–30 p.